

Учреждение высшего образования
«Московский художественно-промышленный институт»

ОБРАЗ РОДИНЫ: СОДЕРЖАНИЕ, ФОРМИРОВАНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ

Материалы Международной III научной конференции

Москва, 19 апреля 2019 г.

Москва
Издательство МХПИ
2019

ББК 60
О 23
УДК 130.3

Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы III Международной научной конференции, Москва 19 апреля 2019 г. — М.: МХПИ, 2019. 605 с.

В сборнике представлены материалы III Международной научной конференции «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация», в которых излагается научно-философское понимание категорий «Родина», «Отечество», «патриотизм», «образ Родины»; обоснуется место Родины и патриотизма в системе национальной культуры; исследуется процесс формирования и актуализации образов Родины в сознании личности и социальной группы, а также механизмы реализации данных процессов; даётся оценка уровню развития патриотического сознания; предлагаются методологические рекомендации к совершенствованию патриотического воспитания. Выводы авторов сопровождаются теоретическими и эмпирическими аргументами, практическими рекомендациями.

Печатается по решению Учёного совета УВО МХПИ

Редакционная коллегия
к.ф.н. Чикаева Т.А. (научный редактор)
к.ф.н. Ясменко М.К.
к.иск. Ерохина Ю.В.
Кочедыкова М.Н.
Пустозерова О.В.
Шафикова Р.Ш.
Голик А.И. (корректор)

Рецензенты
Егоров А.А.,
ректор Московского художественно-промышленного института
Егорычев А.М.,
д.ф.н., профессор РГСУ, руководитель экспертного совета
Центра инновационных технологий и социальной экспертизы

За содержание материалов ответственность несут авторы

ISBN 978-5-9908535-3-9

© УВО МХПИ
© Коллектив авторов

И с тех пор, сколько б ни было верст за спиной,
То молчанье отцовское всюду со мной.

(Перевод Т. Кузовлевой)

И брат не подносил кинжал мне к сердцу,
И мать не останавливала, нет,
Но их тревога бродит по соседству,
Но взгляды их устремлены мне вслед.

(«Москве»)

Отчий дом (*алань юрт*) для Кадрии – родной очаг, мать и отец, степь, родной язык – это её питательная почва, это то, без чего поэтесса не мыслит себя. Ещё совсем юная, она пишет:

Народ мой гордый! Подвигом и славой

Тебя давно уже не удивить.

Сыны твои хранили честь державы,

Герои гибли – ты остался жить.

Из крови в кровь, светло и сокровенно,

Ты мне, девчонке, дар свой передал,

Чтоб словом изначальным вдохновенно

Мой голос миру о тебе сказал.

(«Мой народ», перевод В. Портного)

Поэзия Кадрии вобрала в себя всё лучшее, что было создано до неё ногайскими, тюркскими и русскими поэтами. Но при этом она никому не подражает, а создаёт самобытный образ родной природы, Родины, народа.

В.Н. Кусургашев

старший преподаватель Луганского национального университета
имени Тараса Шевченко

ДОНБАСС-2014. ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА⁶²

Аннотация. В статье рассмотрены изменения, которые произошли с этнокультурной и гражданской идентичностями подростков, проживающих в городе Луганске. Анализируются результаты панельного исследования, проведённого социологами в феврале 2016-2017 годов. Автор связывает трансформацию подростковой идентичности с процессами самоопределения народа Донбасса.

Процесс становления, формирования и изменения идентичности является достаточно сложным и включает в себя несколько уровней, которые обуславливают, детерминируют друг друга. Чем проще система социальных отношений внутри самого общества, тем естественней протекают те процессы, которые «отвечают» за становление идентичности индивида. Безусловно, стремительные темпы развития современного индустриального и постиндустриального обществ существенно

меняют условия жизнедеятельности индивидов, вынуждают каждого члена общества, каждого субъекта социальных отношений как можно быстрее определиться, с какими разнообразными группами или общностями следует его соотносить, с кем его следует идентифицировать. Процедура самоидентификации, самоотнесения себя и своей сущности, при всей своей кажущейся простоте, является достаточно сложной по причине постоянного усложнения, «нагромождения» повседневности, увеличения силы и частоты информационных потоков, возможностей личного выбора. В традиционном обществе практически всегда идентичность определялась местом и временем рождения, своеобразно «наследовалась» и передавалась из поколения в поколение вместе со статусами и культурными моделями предков. Сейчас всё выглядит иначе: «в современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур с помощью массовой информации идентифицирует себя не только с общностями «здесь» и «теперь», но также «там»: и в прошлом, и в обозримом будущем. Личность, таким образом, включается в глобальную систему социального пространства» (Социологический журнал. 1994. №1, С. 35–52).

Переход к многообразию потенциальных вариантов реализации возможностей индивида, собственного соотнесения (хотя, стоит признать, во многом мнимого) обусловило состояние неопределённости, неконкретности, зыбкости повседневности, которое и определяет современное общество. Говоря о мнимости многообразия вариаций формирования идентичности, мы подразумеваем, прежде всего, сохранившуюся обусловленность стартовых возможностей индивида материальным положением его семьи (дети дворника не обладают равным «социальным капиталом» по сравнению с детьми элиты). В современном постсоветском обществе практически повсеместно мы можем столкнуться с реликтами традиционного общества, с проявлениями «кумовства», «семейственности» и фаворитизма, формирующими в том числе и индивидуальную идентичность индивида.

Более важными, на наш взгляд, является группа факторов, обуславливающих групповую идентичность индивида. Среди вышеупомянутых групп факторов особняком стоят этнические, культурные, которые начинают свою кристаллизацию с самого раннего возраста, по многим параметрам остаются базовыми и не меняются в течение всей жизни. При всём многообразии возможных вариантов самоопределения в определённых условиях значение и роль в индивидуальном сознании этнической идентичности может значительно колебаться. Мы согласны с А.А. Скоробогатой, которая на основании исследования народов, населяющих Башкирию, пишет: «В современном мире при расширении диапазона групп, с которыми индивид может идентифицироваться (семейная, профессиональная, дружеская и т.п.), значимость этнической идентичности действительно снижается. Однако она может резко возрастать при наличии угрозы позитивному восприятию своей этнической общности и проблем в межэтнических отношениях» (Скоробогатая А.А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии. М.: ТЕИС, 2008, С. 178).

В Украине в 2014 году можно было наблюдать проявления значительного ущемления прав и свобод многонационального населения, живущего на территории Донбасса,

выразившегося, прежде всего, в подавлении этнической и культурной идентичностей. Как мы знаем, после государственного переворота, направленного западными кураторами, в том числе и на создание очага напряжённости на западных границах РФ, произошёл всплеск массового недовольства незаконной властью в Киеве. Для подавления протестных настроений путчистами была объявлена АТО, являющаяся по своей сути войной с собственным народом и направленная центральными органами власти для подавления очагов недовольства нелегитимной властью в столице. Именно угрозу собственной культурной, религиозной, этнической идентичности увидел народ Донбасса и в первую очередь по этой причине взялся за оружие. На востоке Украины после краха СССР сохранилось глубокое влияние «русской», а если ещё глубже, то и «советской» идентичности, проявляющееся в различных символических атрибутах, что также повлияло на силу и частоту протестных настроений.

Данная система символов, принимаемая всеми сегментами общества, выступала ценностно-нормативным регулятором и способствовала культурной консолидации внутри этнической группы против общей опасности. Стоит отметить, что после развала Советского Союза наступил системный кризис, затронувший разнообразные виды идентичности. Проявления данного кризиса можно было наблюдать в гражданском и политическом противоречиях, слабой определённости статусной и профессиональной позиций индивидов, неоднозначности социальной, групповой, культурной и др. идентичностей. При этом глубинные этнические и культурные символические поля являются базовыми, главенствующими и превосходят по своей значимости другие символические поля, формирующиеся при вхождении во всевозможные формальные и статусные группы, освоении тех или иных статусных позиций. Мы считаем, что именно угроза базовым ценностям (а из результатов нашего социологического исследования следует, что они являлись базовыми) и вынудила народ Донбасса сопротивляться киевским властям.

Усвоение, закрепление и трансляция системы общих символов и значений берёт своё начало в глубоком детстве, в ходе первичной социализации, что даёт нам право говорить о ней как о главенствующей символической среде. Мы склонны считать этническую и культурную идентичности индивида взаимозаменяемыми и дополняющими друг друга понятиями, хотя некоторые исследователи разделяют эти дефиниции. Например, «С. Вилперт настаивает на их различии и пишет о том, что под культурной идентичностью имеются в виду разделяемые ценности, принадлежность к группе, общая история. Под этнической идентичностью – прежде всего форма этнического сознания. Она указывает, что этничность, прежде всего политический вопрос», поскольку культурная и этническая идентичности определяют включённость в социальную структуру» (Смирнова А.Г., Киселев И.Ю. Идентичность в меняющемся мире. Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 2002. С. 78).

После установления относительно устойчивого перемирия на Донбассе кафедрой философии и социологии ЛНУ имени Шевченко были продолжены исследования факторов формирования подростковой идентичности, начатые ещё задолго до событий 2014 года. Следует отметить, что в ходе реализации данного проекта,

который мы условно назвали «Идентичности подростка в контексте переходного периода», были получены уникальные эмпирические данные (Технологии воспитания в общеобразовательных организациях. Под ред. Л.И. Тимониной. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2017, С. 217-222). Так, школьники 12 – 15 лет, которые были опрошены и в феврале 2016, и через год, в феврале 2017, уже достаточно слабо соотносили себя, свою этническую и культурную идентичность с государством Украина. Респондентам был задан простой, но очень важный в контексте исследования вопрос: «Какие чувства Вы испытываете, когда Вас называют луганчанином/луганчанкой?» Как оказалось, ни один респондент в 2017 году не отметил то, что при подобном обращении испытывает чувство стыда, тогда как среди опрошенных в 2016 году такие школьники ещё встречались. При этом доля подростков, которые гордятся, когда их называют луганчанами, существенно выросла по сравнению с предыдущим опросом.

Мы склонны объяснить результаты нашего опроса тем, что за три с половиной года независимости Луганской Народной Республики даже у подростков, родившихся, социализировавшихся в независимой Украине, начала кристаллизацию своя, давно забытая, «донбасская» идентичность, тогда как «украинская» отошла на второй план. Можно увидеть яркий пример того, как в случае опасности, угрозы своим ценностям и идеалам произошла консолидация народов Донбасса, мы наблюдаем ярко выраженную трансформацию, а скорее, процесс «вспоминания» забытой идентичности. На примере республик Донбасса видно, как кристаллизуется и выдвигается на первый план именно «базовая символическая среда». Заметим, что в ЛНР проводится активная работа с молодёжью, направленная на повышение уровня патриотизма и уважения к своей истории и культуре, активизировали свою работу всевозможные общественные подростковые объединения.

Если обратиться к результатам социологических исследований украинского периода, то они ещё раз подтверждают наше предположение о том, что военные действия, развязанные украинской властью, смогли мобилизовать внутренние ресурсы жителей Луганской области защиты от внешней опасности. Так, незначительно большее количество опрошенных школьников отождествляли себя с луганчанами, чем с жителями Украины, несмотря на то, что при Украине в течение последних 20 с лишним лет проводилась политика постепенной «украинизации» Донбасса (Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Соціологічні науки. Луганськ. 2012. № 2, С.16-27). Как только внешние условия изменились и жители Луганска почувствовали угрозу своим ценностям и идеалам, они смогли консолидироваться, сплотиться и дать отпор власти, совершившей государственный переворот. Если сравнивать с событиями «Евромайдана» 2004 года, то при этом перевороте жителями Востока Украины не просматривалась опасность своим ценностям, своему укладу жизни, что привело к относительно спокойной передаче власти в результате неконституционного «третьего тура» выборов президента. На примере Украины мы смогли лишний раз убедиться, что этнокультурные идентичности являются первичными и преобладают над другими.

Яковлева Е.Л. Гастрономический дискурс как семантическая единица образа Родины	196
Направление 2. МЕСТО РОДИНЫ И ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	200
Агеева Ю.С., Сметанина Н.И. Образ страны в советской елочной игрушке	200
Борисевич Н.Я. Выявление изменений в представлениях населения, проживающего в пострадавших от чернобыльской катастрофы районах Беларуси»	205
Бородин И.Ю., Бородина Н.С. «Патриотическая неполноценность» и методы ее лечения»	208
Волошин Д.А. О проблемах иерархической идентичности в РФ	214
Гаджимурадова Т.Э. Тема Родины в лирике Арбена Кардаша	218
Даренский В.Ю. Императив постижения Родины в педагогике К.Д. Ушинского	221
Даудова Б.А. Тема защиты Родины в даргинской поэзии	227
Дубовская К.Н. Образ Беларуси на современной театральной сцене»	230
Дэн Лися Паремии как форма отражения концепта «болезнь» в русском языке	234
Ерёмина Е.П. Образ Беларуси в театре XXI в.: история и современность страны на белорусской драматической сцене	240
Ерохина А.А., Ерохина Ю.В. Образ Петербурга в русской литературе XIX	246
Жгулева Ю.А. Лексико-семантический образ Родины в стихотворении С.С. Бехтеева «Россия»	251
Корень Е.В. Патриотизм в менталитете русской интеллигенции второй половины XVIII – первой четверти XIX в	256
Косолапов А.А. Патриотизм как нравственная основа духовной жизни русского народа в музыке Вячеслава Овчинникова к киноэпопее Сергея Бондарчука «Война и мир»	263
Курбанова З.Г. Тема войны в стихотворении А. Б. Сулейманова «Вернись!»	267
Кусегенова Ф.А. Образ Родины в лирике Кадри	269
Кусургашев В.Н. Донбасс-2014. Идентичность как детерминанта	274
Лойко А.И. Патриотизм, питаемый образами родных мест	278
Лойко Л.Е. Патриотизм в структуре коллективной памяти национальной культуры	280